

УДК 343.8

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.281-287

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии,
директор Юридического института,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: utkin@ui.tsu.tu

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ ГРУШИНА ФЕДОРА ВЛАДИМИРОВИЧА
«СИСТЕМА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО НАУЧНОЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
(ЕКАТЕРИНБУРГ, 2019. 554 С. С ПРИЛОЖЕНИЯМИ)**

Для цитирования

Уткин, В. А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Грушина Федора Владимировича «Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Екатеринбург, 2019. 554 с. С приложениями) / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 3. – С. 281–287. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.281-287.

Аннотация. В статье представлен отзыв официального оппонента на диссертацию Ф. В. Грушина «Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства», защищенную 18 апреля 2019 г. на заседании диссертационного совета на базе Уральского государственного юридического университета. Научная новизна диссертации определяется тем обстоятельством, что это первое монографиче-

© Уткин В. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ское исследование на стыке уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительной догматики и уголовно-исполнительной социологии, в котором подвергается научному исследованию динамика развития уголовно-исполнительного законодательства с момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в 1996 году. На основе проведенного диссертантом факторного анализа предложена прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации до 2025 года (с тремя различными сценариями). Используемые диссертантом методы (сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный и формально-логический) свидетельствуют о необходимой степени достоверности и обоснованности полученных результатов, значительная часть которых обладает должной новизной. Вместе с тем работа не лишена ряда недостатков, которые либо являются частными, либо носят дискуссионный характер. В силу этого диссертация В. Ф. Грушина представляет собой научно-квалификационную работу, решившую научную проблему, имеющую важное значение для развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, диссертационное исследование.

За более чем двадцать лет со времени вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (июль 1997 г.) было принято примерно 90 федеральных законов с изменениями и дополнениями Кодекса. Развивалось и иное законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний, и прежде всего – Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В июле 2018 г. принят Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Все это сопровождается активным подзаконным нормотворчеством, в первую очередь со стороны Правительства Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации. Между тем в теории уголовно-исполнительного права суждения об утрате уголовно-исполнительным правовым регулированием должной системности побудили, в частности, к разработке новой Доктринальной модели Общей части УИК РФ. Однако независимо от успехов и масштабов новой кодификации (если она будет признана необходимой) многие текущие проблемы нормативного регулирования и практики исполнения наказаний не могут быть успешно решены без глубокой научной разработки общих подходов, ценность которых существенно возрастает в период активного реформирования. Очевидно, что такие подходы не должны ограничиваться формально-юридическим анализом. Применительно к науке уголовного права в этом плане традиционно выделяют такие ее взаимосвязанные направления, как уголовно-правовая политика, уголовно-правовая догматика и уголовно-правовая социология. Диссертационное исследование Ф. В. Грушина демонстрирует аналогичный подход в науке уголовно-исполнительного права, и это дополнительно свидетельствует об актуальности избранной им темы.

Научная новизна работы определяется прежде всего тем обстоятельством, что это первое обстоятельное монографическое исследование на стыке уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительной догматики и уголовно-исполнительной социологии, в котором подвергается научному исследованию динамика развития

уголовно-исполнительного законодательства с момента принятия УИК РФ в 1996 г. На основе проведенного автором факторного анализа предложена прогнозная оценка развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации до 2025 г. (с тремя различными сценариями).

Научной новизной обладают авторская классификация факторов развития уголовно-исполнительной политики и законодательства, что позволило рассмотреть их в динамике.

Работа выполнена на солидном теоретическом фундаменте (свыше 800 источников, включающих в себя, помимо прочего, авторитетные научные труды по философии, политологии, экономике, социологии, этике).

Несомненной заслугой автора является проведенный им научный анализ свыше 150 проектов федеральных законов в области исполнения уголовных наказаний и введение в научный оборот материалов их обсуждения.

Структура диссертации Ф. В. Грушина отвечает поставленным им задачам. Глава I имеет методологическое значение, отражая философские основы системного факторного подхода к социальным процессам. В основе построения системы социальных детерминант автор выделяет экономические, социальные, политические и духовные (с. 54). Рассматривая вопрос о факторах, влияющих на процесс правообразования, диссертант раскрывает особенности факторного подхода в отдельных отраслях юридической науки, обоснованно отмечая тенденцию конвергенции частного и публично-го права (с. 68). Заслуживают внимания основанные на результатах опроса экспертов суждения диссертанта о специфических чертах системного факторного подхода в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве (с. 78–80). Нельзя не согласиться с ним и в том, что факторный подход способен играть конструктивную роль при определении основных направлений уголовно-исполнительной деятельности (с. 88). Приведенная им на с. 92–94 классификация факторов имеет самостоятельное научное (и даже методологическое) значение.

При анализе механизма влияния системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства (гл. 2) Ф. В. Грушин выделяет три стадии: формирование политики, ее установление и реализация. Соответственно этому описывается широкий круг субъектов формирования, установления и реализации уголовно-исполнительной политики (от Президента РФ до отдельных граждан). Вместе с тем диссертант справедливо отмечает, что «именно законодательство выступает ключевой формой выражения политики» (с. 125). Прав автор и в том, что деятельность по реализации уголовно-исполнительной политики превращается в самостоятельный социальный фактор ее формирования и установления (с. 149).

Исходя из обоснованного тезиса о том, что уголовно-исполнительная политика как часть государственной политики неизбежно обусловлена политической системой (с. 151), диссертант выявляет интересную взаимосвязь между стабильностью политической системы и частотой изменений текущего законодательства (с. 154). В свою очередь, непродуманная уголовно-исполнительная политика чревата осложнением политической ситуации в стране (Там же). Интересны, хотя и небесспорны, суждения автора о роли лоббизма в сфере правового регулирования исполнения уголовных наказаний (с. 172).

Интеграция Российской Федерации в международное сообщество в середине 90-х годов прошлого века предопределила значимость внешнеполитических факторов развития в уголовно-исполнительной сфере. Рассматривая пути влияния международных стандартов на российское законодательство и практику исполнения наказаний, Ф. В. Грушин освещает конкретные способы имплементации международных норм в оте-

чественное уголовно-исполнительное законодательство (с. 174–178), констатирует тенденцию сужения сфер сотрудничества России с рядом международных организаций, предлагает конкретные пути активизации этого сотрудничества (с. 189). Особому анализу подвергаются проблемы реализации в уголовно-исполнительной системе решений ЕСПЧ и Европейского комитета против пыток (§ 3 гл. 3).

Рассматривая в гл. 4 экономические факторы, диссертант со ссылкой на материалы ФСИН России констатирует ряд проблем размещения осужденных в исправительных учреждениях (с. 213), подтверждает свои выводы обращением к истории таких наказаний, как арест и принудительные работы (с. 222–223). Заслуживают внимания его суждения об изменении сложившейся системы финансирования УИС (с. 230–231). При рассмотрении экономико-географических факторов (§ 2 гл. 4) Ф. В. Грушин главное место обоснованно уделяет масштабу российской территории в контексте необходимости поддержания полезных социальных связей осужденных (с. 242–245). Вслед за другими учеными он видит решение проблемы в создании так называемых гибридных и мультирежимных исправительных учреждений (с. 248–249). Автор, безусловно, прав в том, что «современное состояние российской экономики предопределяет выбор в качестве базового ориентира для определения уровня жизни осужденных уровень жизни беднейших слоев населения» (с. 264). При этом уровень жизни осужденных включает в себя два компонента: минимально необходимый и обеспечиваемый государством и обеспечиваемый дополнительно самим осужденным (с. 274). Заслуживает поддержки вывод диссертанта о законодательном механизме индексации сумм, разрешенных к расходованию осужденными соразмерно уровню инфляции (Там же).

Глава 5 диссертации Ф. В. Грушина посвящена социальным факторам уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства, особое внимание в ней уделено особенностям обращения с осужденными молодежного возраста (с. 280–285). Отмечаются особенности и недостатки правового статуса осужденных пожилого возраста, женщин, иностранных граждан, инвалидов, а также ВИЧ-инфицированных.

В § 2 гл. 5 анализируется общее и профессиональное образование осужденных как факторов их последующей ресоциализации. По справедливому замечанию диссертанта, изменение в этой части уголовно-исполнительной политики пока не получило адекватного нормативно-правового обеспечения (с. 313). В связи с этим обращается внимание на возможности дистанционного образования.

Среди социальных факторов диссертант особое место отводит науке (§ 3 гл. 5). Вслед за другими авторами он обоснованно отмечает противоречивость влияния науки на уголовно-исполнительную политику, когда выработка решений часто грешит волюнтаризмом и поручается непрофессионалам (с. 327). Познавательный интерес вызывают суждения автора о существующих научных центрах, о преимуществах и недостатках академической и ведомственной уголовно-исполнительной науки (с. 345–349).

В § 4 данной главы диссертант анализирует наиболее общие правовые и криминологические факторы (система права, межотраслевые взаимосвязи, компетенционный фактор, технико-юридические факторы, преступность). Особое внимание уделяется практике Конституционного Суда Российской Федерации.

Как справедливо отмечает автор, «количество юридико-технических просчетов» в сфере исполнения уголовных наказаний практически достигло своей критической массы (с. 362), поэтому не только теоретическое, но и практическое значение имеет проведенная им систематизация недостатков действующего УИК РФ с точки зрения юридической

техники (с. 363–368). В этом отношении заслуживают внимания указанные в диссертации «коррупциогенные ниши» действующего законодательства (с. 377).

Духовные факторы развития уголовно-исполнительной политики и законодательства исследуются в гл. 6. Диссертант, безусловно, прав в том, что сложившаяся десятилетиями система средств исправления осужденных, в частности, массовое привлечение их к труду, не отвечает современным реалиям (с. 382–383). Важно, что перспективные направления взаимодействия с религиозными организациями рассматриваются диссертантом в контексте проблем борьбы с религиозным экстремизмом (с. 398–400). При этом, как обоснованно пишет Ф. В. Грушин, религиозное просвещение не следует включать в число основных средств исправления осужденных. При рассмотрении правосознания как одного из факторов диссертант отмечает превалирующую роль профессионального правосознания в его аксиологическом (ценностном) аспекте (с. 409–410). Духовно-нравственное состояние общества (§ 3 гл. 6) справедливо рассматривается в этом контексте с учетом его противоречивости и даже некоторых сторон «моральной деградации» общества (с. 421). Интересны, хотя и отрывочны, приведенные в диссертации конкретные примеры, свидетельствующие о «роли личности» в развитии УИС (с. 430).

В заключении диссертации Ф. В. Грушина (которое, впрочем, частично повторяет ее введение) суммируются основные итоги исследования. Приложения к работе, несомненно, имеют самостоятельное научное значение.

Использованные автором методы (сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный и формально-логический), а также основательность источниковой базы в целом свидетельствует о необходимой степени достоверности и обоснованности полученных автором результатов, значительная часть которых обладает должной новизной. Работа изложена литературным научным языком, ее основные результаты достаточно полно опубликованы в 69 работах автора, в том числе в 30 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

В то же время не все положения диссертационного исследования Ф. В. Грушина в равной степени убедительны и не со всеми можно согласиться. Прежде всего это касается авторского понимания самих факторов развития. Он определяет их как обстоятельства, «вследствие которых уголовно-исполнительная политика или уголовно-исполнительное право изменяются *либо остаются без изменений* (выделено мной. – В. У.)» (с. 17, 100). Однако всякое развитие – это изменения. Факторы, не вызывающие таковых, не могут считаться факторами развития.

В названии работы и тексте диссертации говорится о системе факторов. Использование термина «система» объективно требует от автора более четкого обоснования, почему одни обстоятельства подвергаются научному анализу, а другие в данную систему не включены. Ведь независимо от вариантов системного подхода большинство ученых едины в том, что всякая система – это конечное множество взаимодействующих между собой необходимых и достаточных элементов, выделенных по определенным критериям. Разумеется, обстоятельств, влияющих на конкретные политические или законодательные решения, чрезвычайно много, но диссертант не пытается обосновать рассмотрение выделенных им факторов, по большей части ограничиваясь суждениями типа «на наш взгляд», «по нашему мнению», «как представляется». В итоге Ф. В. Грушин лишь упоминает о таких политических факторах, как уголовно-правовая политика, судебная практика назначения наказаний, хотя не оставляет без пристального внимания, например, многопартийность, политический режим и т. д. Среди правовых факторов (как разновидности социальных) не рассматриваются состоя-

ние и тенденции уголовного законодательства и их очевидное влияние на уголовно-исполнительное.

При рассмотрении экономических факторов автор анализирует состояние ВВП, инфляцию, уровень жизни населения, которые, безусловно, сказываются в конечном счете на уголовно-исполнительной политике и законодательстве, но оставляет без внимания такой фактор, на долгие годы определивший развитие уголовно-исполнительной системы, как переход от огосударствленной планово-распределительной экономики к рыночной, когда исторически сложившееся в СССР массовое «трудовое использование» осужденных стало невозможным, в силу чего «лагерная» система, идеально отвечавшая потребностям экономики тоталитаризма, вошла в глубокий кризис, до конца не преодоленный и поныне. Попытками выхода из него и служат поддерживаемые Ф. В. Грушиным «тюрьмизация» и «гибридизация» исправительных учреждений.

К сожалению, диссертант ушел от специального рассмотрения и такого весьма значимого фактора, как научно-технический, ограничиваясь отдельными примерами. Между тем современные научно-технические достижения (информатизация, цифровизация, развитие телекоммуникаций, специальных средств, компьютерной психодиагностики и т. д.) со всей очевидностью непосредственно и системно влияют на уголовно-исполнительную политику, все больше проникают в законодательство и используются на практике (электронный мониторинг, видеоконференцсвязь, модернизация ИТСОН, дистанционное образование, перевозка осужденных, их электронная регистрация, электронное делопроизводство и т. п.).

При рассмотрении механизма (стадий) уголовно-исполнительной политики автор применяет термины «формирование», «установление» и «реализация», относя к ее субъектам на разных стадиях максимально широкий круг участников общественных отношений (от президента до отдельных граждан и даже осужденных). Коль скоро появление новой терминологии должно отражать новое знание, не вполне ясно, чем оправдана замена автором уже существующих и используемых в законодательстве понятий «определение политики» (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ применительно к Президенту России), «выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере исполнения уголовных наказаний (Положение о Министерстве юстиции, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313; ст. 60.4, 60.5, 82, 94, 101 УИК РФ)».

Среди субъектов «установления» уголовно-исполнительной политики диссертант почему-то не упоминает Минюст России, не объясняя противоречие своей позиции упомянутым выше нормативным правовым актам.

Столь же неоправданно, на наш взгляд, исключать из числа упомянутых субъектов Государственный совет, на заседании Президиума которого в Вологде в феврале 2009 г. были приняты основополагающие для уголовно-исполнительной системы решения (о них автор все же упоминает на с. 151).

Соглашаясь с автором в том, что уголовно-исполнительная политика выражается в директивных и нормативных актах (с. 127), трудно объяснить, почему при анализе влияния факторов на эволюцию законодательства диссертант ограничился нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Ведь согласно ч. 1 ст. 2 УИК РФ «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов». В этом плане особого внимания заслуживает Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». По крайней мере, значи-

тельная часть его норм (гл. 5) имеет уголовно-исполнительную природу. К тому же данный Закон в целом и его изменения ярко отражают эволюцию современной уголовно-исполнительной политики.

Есть и более частные замечания. Так, едва ли прав диссертант в том, что к субъектам реализации уголовно-исполнительной политики относятся осужденные (с. 195). Уголовно-исполнительная политика – это государственная политика в сфере исполнения наказаний, а осужденные наказания отбывают.

В § 3 гл. 3 рассматривается правоприменительная практика международных организаций». Однако, в отличие от ЕСПЧ, Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП), о котором также говорится в данном параграфе, не наделен правоприменительными полномочиями.

Выдвигаемые в числе положений, выносимых на защиту, предложения относительно наказаний в виде ареста и ограничения свободы, отбываемого в исправительных центрах (с. 23 и др.), ранее уже публиковались в литературе, в том числе в работах рецензента (2012, 2013 гг.), и даже частично были предметом обсуждения на Совете по правам человека при Президенте РФ. О последнем сам диссертант упоминает на с. 107.

Наконец, категорически нельзя согласиться с суждением автора о том, что, в частности, такая культурная ценность, как мультикультурализм, «не находит поддержки в российском обществе», и это проявляется в проводимой государством уголовно-исполнительной политике (с. 448). Россия как государство, в котором проживает свыше 140 наций и народностей, традиционно была многонациональным, многоконфессиональным и поэтому мультикультурным государством, и в этом Российское государство всегда черпало и черпает свою силу.

Вместе с тем изложенные выше замечания либо являются частными, либо носят дискуссионный характер и могут быть предметом обсуждения в диссертационном совете. Они не портят общего положительного впечатления от диссертации Ф. В. Грушина, в которой на концептуальном уровне проанализированы современные проблемы факторов развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Содержание диссертации Ф. В. Грушина достаточно полно отражено в многочисленных опубликованных работах автора и в автореферате. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

На основании изложенного следует прийти к выводу о том, что диссертация «Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для развития уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства. В соответствии с пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842, данная работа отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Грушин Федор Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.